

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 31 августа 1989 г. № 104 (6672)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Двадцать лет руководит духовым оркестром Смоленского дома культуры профсоюзов Владлен Михайлович Чугунов.

Фото И. Дронова.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О решении олимпийского комитета

Б. Васильев, Киев:

— Как известно, Национальный олимпийский комитет СССР решил выдвинуть Сони в качестве кандидата на проведение Белой Олимпиады 1998 года.

По предварительным прикидкам, строительство спортивных сооружений обойдется более чем в 500 миллионов рублей. Следовательно, все мероприятия будут стоить стране несколько миллиардов. Готовы ли мы к таким тратаам? Ведь известно, что Московская летняя олимпиада 1980 года была убыточной и принесла казне около миллиарда рублей ущерба. Где гарантия, что ситуация не повторится?

О журнале «Русская литература»

Г. Гинзбург, музыкант, Харьков:

— Сейчас пересматривается объем и периодичность многих журналов. Не забыли бы о журнале «Русская литература». Нынешняя его периодичность (4 номера в год) чрезвычайно скромна, если учтены, что Институт русской литературы АН СССР в Ленинграде («Пушкинский дом»), которому принадлежит журнал, — это научный центр «цифровой» русистики. Можно ли поддерживать международный авторитет, если результаты научных исследований годами ждут очереди к печатному станку и публикуются с хроническим опозданием? Необходимо уже с 1990

года перевести журнал «Русская литература» на выпуск шести номеров в год, а в дальнейшем дойти до нормальной ежемесячной периодичности и тем вывести эту область из состояния удушья.

Страхованин — это услуга, которая оказывается населению и направляется на защиту его интересов. Логично ли отказывать кому-то услугу в принудительном порядке!

О положении в Ленинграде

И. Петрова, Свердловская область:

— «Город находится в запущенном состоянии. Жилье, дороги, исторический центр, общественный транспорт — все пришло в упадок» (Даниил Гранин, «СК», 12 августа). Да, это так — болезненно смотреть на когда-то красавец город. Где гарантия, что ситуация не повторится?

О наличии валюты

В. Антонов, Харьков:

— На все запросы рынка наше внешнегородское ведомство скрупулезно разводят руками: «нет валюты». Между тем в Советском Союзе ежегодно добывается от 250 до 350 тонн золота. Это не закрытая цифра, она свободно публикуется. Как же так? Разве золотой запас государства не для кризисных ситуаций?

По рубрике денуклии

А. ГАСПАРЯН

и М. СИМОНОВА.

Нам можно звонить по телефону 285-77-42.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ПЛАНЫ И НАДЕЖДЫ

В преддверии открытия нового сезона в ведущих музыкальных театрах нашей страны — Большом театре Союза ССР и Музикальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко прошли в эти дни традиционные сборы трупп, на которых творческие коллективы, подведя итоги прошлого, наметили и обсудили свои блестящие и перспективные планы.

Слово генеральному директору ГАБТа Влади- миру КОКОНИНУ:

Так что, как видите, работы впереди много. Настало время и более оперативного и окончательного решения давно наболевших вопросов организационного и творческого состояния театра, его структуры, формирования новых коллективов, совершенствования конкурсного отбора, стабилизации мастерских социалистического творчества. Предстоящий сезон будет продолжением напряженной работы и завершением начатой ранее программы. Впервые за весь советский период мы осуществим постановку оперы Глинки «Жизнь за царя» в авторской редакции и в полном объеме. Работа над ней в полном разгаре. Намечена также постановка «Орлеанской девы» Чайковского силами творческого содружества режиссера Б. Покровского, дирижера А. Лазарева и художника В. Левентяна, естественно, оперной.

Слово директору Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Борису ЗЕМЦОВУ:

— Не скрою, мы вступаем в новый сезон с раздвоенным чувством: с одной стороны — немалое удовлетворение от проделанной в минувшем сезоне работы, успех которой в немалой степени связан с приходом в театр нового художественного руководителя и дирижера Евгения Колобова, сумевшего своим талантом и одержимостью вдохновить труппу, а отсюда и определенный духовный и профессиональный подъем всего коллектива.

Коллектив, конечно, не забывает приближающуюся столетию композитора. Оформление спектакля будет сделано по эскизам художника Симона Вирсаладзе, так и не успевшего завершить свой труд над постановкой, давно задуманной вместе с главным балетмейстером Юрием Григоровичем.

С чувством большой ответственности готовимся к обменным гастролям с миланским театром «La Scala», которые пройдут в октябре — ноябре этого года. Подобный контакт в последний раз был 15 лет тому назад. Естественно, насыщая необходи- мость снова показать творчество ГАБТа на одной из ведущих музыкальных сцен мира. Оценка зарубежной критики и зрителей поможет нам определить, какое место мы занимаем в международном театральном процессе, выявить свои недостатки и достоинства.

Помимо миланских гастро- лий, предстоит выступления наших артистов в Великобри- тании вместе с главным балетмейстером Юрием Григо- ровичем.

С чувством большой ответ- ственности готовимся к об- менным гастролям с милан- ским театром «La Scala», которые пройдут в октябре — но- ябре этого года. Подобный

одноактных оперных спектаклей — «Короткие нанты» Баха и «Колокольчики» Дони- цетти. Осуществляя их поста- новку, театр получил немалую материальную помощь от своих спонсоров — московского научно-технического центра «Технология» и членовского научно-технического объединения творческой молодежи «Практик- центра».

В декабре в Москве будет проходить необычный для нас фестиваль, на котором оперные коллективы Москвы, Ленинграда, Свердловска и Таллина представят постановки «Бориса Годунова» в разных редакциях. Мы пока- щем свою версию этой великой оперы Мусоргского.

Как известно, 1990 год объявлен годом Чайковского. Это побудило нас вернуться к воссозданию оперы «Евге- ния Онегина» в редакции Константина Сергеевича Станиславского и возобновить «Пик- никову даму».

Крепнут наши международные связи. В начале следующего года мы приглаша- ются открыть фестиваль со- ветского искусства в западно-германском городе Кассель. Всемирным признанием пользуется мильянская школа белланто. И вот мы прита- гишили мастера Луччано Сильвестри, дирижера центра усовершенствования молодых певцов, поработать с нашими солистами. Уже 5 сентября состоится его первый (из 10) открытый показательный концерт, на который мы приглашаем всех, кто хотел бы по- увидеть вместе с нашими во- калистами.

Большая программа и у балетной группы. Главный балетмейстер театра Дмитрий Брилев приступает к постановке одноактного бале- та «Спиритус» на ритмы американской музыки. В пер- спективе — работа над бале- тами «Жизель» или «Укро- щение строптивой», (еще не решено), а также «Ромео и Джульетта» в хореографической интерпретации Владимира Васильева.

Большая программа и у балетной группы. Главный балетмейстер театра Дмитрий Брилев приступает к постановке одноактного бале- та «Спиритус» на ритмы американской музыки. В пер- спективе — работа над бале- тами «Жизель» или «Укро- щение строптивой», (еще не решено), а также «Ромео и Джульетта» в хореографической интерпретации Владимира Васильева.

Каждый коротко — искусство вечно, говорили древние. Призналась эту истину, мы все же не забываем о том, что молодость и неповторимость каждого из наших ста- рых спектаклей зависят от бережного и заботливого именного отношения. Это тоже очень важная область нашей репертуарной политики.

Нельзя не сказать и о тех серьезных задачах, которые стоят перед балетной труппой. Она намерена приступить к работе над балетом С. Прокофьева «Золушка», который хотят поставить приближающемуся столетию композитора.

Оформление спектакля будет сделано по эскизам художника Симона Вирсаладзе, так и не успевшего завершить свой труд над постановкой, давно задуманной вместе с главным балетмейстером Юрием Григоровичем.

С чувством большой ответ- ственности готовимся к об- менным гастролям с милан- ским театром «La Scala», которые пройдут в октябре — но- ябре этого года. Подобный

НАШИ СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ СООБЩАЮТ

Принципиальный разговор

Разговор на очредном пленуме ЦК Компартии Литвы был принципиальным, бурным и неоднозначным. Обсуждалось заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Выступающие, в то же время, отметили, что заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Союзской Прибалтики, в частности в Литве, появилось своевременно. Оно проклинило искаренний забой о судьбах не только народов Прибалтики, но и всего Советского Союза. Ветераны партии, члены ЦК Компартии Литвы, А. Даукша, Я. Гурецас и другие были, пожалуй, более категоричны в своих суждениях. Они критиковали членов ЦК Компартии республиканской секретарей райкомов партии, в свою очередь признали, что заявление ЦК КПСС — принципиальное, призывающее к диалогу всех сил общества, заинтересованных в поддержании единства Литвы, в частности в Литовской Республике.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Современно не дают отпор попыткам деятелей разных лиг и самозависимых партий, пытающимся оторвать Литву от семьи братских народов Советского Союза, расколот общество, митинги о «доброй время- нах будущего» господства.

Принято без тревоги

его появление вызвало серьезные процессы, происходящие сегодня в республиках Прибалтики, в частности в Литве, и к сожалению, это не единственный случай в истории Литвы.

Если сегодня ЦК КПСС о положении в республиках Советской Союзской Прибалтики подходит к вопросу единогласно, то вчера это не было так.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества, это единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Сейчас это единогласно, но это не единогласно в отношении всех сил общества.

Недавно наша газета опубликовала статью Н. Лукиной «ВГИК: экзамен накануне экзаменов» («СК», от 25 июля 1989 г.), посвященную специальному совместному заседанию коллегии Госкино ССР и секретариата правления Союза кинематографистов ССР о кризисной ситуации в Всесоюзном киноинституте. Публикация, как это и предполагалось, вызвала широкий общественный резонанс, ибо проблемы перестройки в центральной киношколе давно волновали кинематографистов разных поколений и обсуждались в прессе.

Редакция получила немало откликов на статью, свидетельствующих о том, что в дискуссии о ВГИКе рано ставить точку. Первого сентября Всесоюзный государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова начинает юбилейный 70-й учебный год. Хочется надеяться, что открытый и заинтересованный разговор поможет институту преодолеть болезненный этап своей биографии и снова обрести былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Среди журналистов тема ВГИКа стала модной последние три года. Институт кинематографии являлся безнадежно отставшим от жизни, причислен к врагам перестройки. Любимым развлечением кинопрессы стало создание нового «образа врача», на этот раз внутри кинематографии. Чего только не пришлось прочитать за это время об институте: о «скудности педагогов», «бюллетене», «блеске» в работе, о «западе дружбы», напомнило о «полной деградации» института. При этом в печати еще высказывали обиды, почему институт не отвечает на выступления. Однако если педагоги ВГИКа заведомо скучуны, то зачем нужен их ответ?

Чисто психологически все так умело смешали: должны же кто-то ответить за провалы в большом кинематографе. Очень удобно найти одну первоаприничку всех бед и неудач. Ее нашли, естественно, в высшем учебном заведении кинематографии.

Мы бы согласились с самой суровой оценкой своей работы, если бы она была доказательна, строилась на серьезном анализе. Почему секретаря Союза кинематографистов, критиковавших институт, никогда не видно на дипломных спектаклях, ни на защите фильмов, ни на собраниях и обсуждениях. Их не было на прекрасных спектаклях курсов А. Джиагарханяна и А. Ромашиной, они не прочитали ни одного диплома у сценаристов и киноведов, никогда не посещали художественный и операторский факультеты. Они не посетили в прошлом году XVI студенческий кинофестиваль. С большим скрипом, после нескольких заходов перед совместным заседанием коллегии Госкино ССР и секретариата правления СК были просмотрены впервые более 30 студенческих фильмов. Без всяческого публичного обсуждения ни были приглашены критики «курсендности», которым икобы объединяются и яркие работы «тижинских» документалистов курсов А. Ноготкова и В. Лисаковича, в стиле разные работы мастеров М. Худенса, И. Таланникова, С. Соловьева, Ю. Озерова, И. Квириадзе. К счастью, самобытные люди во ВГИКе учились всегда, процент талантливости народа невозможно исказить никакими домыслами.

По поводу ВГИКа рожден несколько легенд. «Общепринято, что ВГИК болен». Этот простейший прогрессивистский прием применяется в отношении института людей, которые годами не имели. Однако совсем без доказательства нельзя. Появляются цифры. К примеру, цифры «эффективности» работы института. На основе списков выпускников за 10 лет, представленных отделом кадров ВГИКа, подсчитана в процентном отношении занятость бывших студентов в современном кинематографе. Этот процент достаточно высок у художников, кинопедагогов и экономистов, удивительно у киноведов и режиссеров неигрового кино, слабее у кинорежиссеров, сценаристов и режиссеров игрового фильма. Госкино ССР и секретариат Союза кинематографистов убеждены, что подсчитали эффективность работы института. Однако любому владеющему логикой человеку ясно, что подсчитана не эффективность работы в институте, а эффективность системы кинематографии по внедрению молодых кадров. Это не совсем одно и то же. Помимо уровня подго-

В ГИК ЕЩЕ ЖИВЕТ!

тавки в институте, на судьбу выпускника влияют многие причины: характер распределения, атмосфера на студии, загруженность ее плана, живи- и бытовые условия, даже стойкость характера и привычки. Попробуйте поработать после диплома, к примеру, на Свердловской киношколе: выпускники берут оттуда... Сравнивать подсчитанные процен- ты с заходом 60-х годов: тогда они были лучше. Опять сравнение неправомерно. В 60-е и 70-е годы шло широкое расширение кинопроизводства. Все выпускники включались немедленно в дело. Сегодня производство фильмов стабильно, впрочем, молодым через новые художественные краеугольные трудности. И в этом виноват тоже ВГИК?

В пылу полемики наши оппоненты не замечают, что понятие «эффективности» в искусстве по существу смертвенно. Можно ли подсчитать эффективность фильма в процентах? Скажем, где выше эффективность — в фильме выпускника ВГИКа Т. Абуладзе или фильме выпускника ВГИКа А. Сокурова? «День затмения» И. Курдюкова, «Игла» С. Кирнидзе, А. Васильев, С. Кулаков, Г. Пономарев, М. Бабкин, А. Иванян, Б. Загряжский, Е. Саканишвили, на сценарном факультете начинают работать Э. Водолесский и В. Валуцкий, на актерском — М. Глусский.

Существует версия, что ВГИК не имеет новых имен.

Это снова неправда. Только в преподавании режиссуры игрового фильма приглашаются в последние годы Н. Михалков, А. Герман, Т. Абдуллаев, В. Абдыштов, А. Сахаров, Е. Рязанов, К. Шахназаров, П. Чухрай. По разным уважительным причинам он отказался.

Особое внимание прессы к собратьям по перу — кафедре киноведения. «Тихо читают лекции учители киноведов и критиков — тебе, читатель, их имена мало что скажут...» Сегодння на этой кафедре работают в качестве штатных педагогов, совместителей и почасовников С. Дрожашенко, Р. Юрьев, С. Ко-

маров, Е. Громов, М. Зак, Л. Козлов, Г. Капранов, К. Разлогов, А. Медведев, М. Власов, Л. Заичева, Н. Исакова, В. Углов, Л. Маматова, Е. Левин, В. Кисуцико, Н. Савиний, В. Михалкович, М. Жабский. Для тех, кто знаком с киноведением, налицо внушительный список имен. Впереди на этом факультете вновь дебютируют.

Называются имена профессоров, которые проявляют интерес к институту, защищают его, но не входят в его состав. А. Герасимова, судья которого давно уже всерьез беспокоит вское киноизделие страны. Свидетельство тому — поток «документальных» публикаций о ситуации в ВГИКе. И, признаюсь, я никак не мог понять, почему руководство ВГИКа хранит спокойствие в этом остром критическом диалоге с общественностью. Ни одна из опубликованных статей не была предметом серьезного обсуждения на ученом совете ВГИКа.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, зафиксировала невероятную большинства педагогов и немало единиц ССРССР в ВГИКе.

Споры по ВГИКу рассудят акрами. Фильмы ВГИКа премируются на многих кинофестивалях самого разного уровня — от Киева, Ташкента, Ашхабада и Свердловска до Краснодара, Бельбека, Оберхаузена и Монреаля. Многие кинематографисты, сидевшие на студии, запретили вспоминать о ВГИКе. Их коллеги из ССРССР, наоборот, гордятся тем, что открытым и заинтересованным разговором преодолели болезненный этап своей биографии и вновь обрели былую славу, возвратив лучшие традиции своей богатой семидесятилетней истории.

Кстати, наша пресса почему-то замалчивает тот факт, что викторина ВНИИКа, проведенная в институте, за

КОМУ ПРИДЕТ в голову всерьез ставить сегодня такой вопрос, современен ли в наши дни шекспировский Ричард или чеховский Волинский. Кто рисует в наившем драматическом театре говорить об этих образах лишь как о «музейных экспонатах» определенной эпохи и определенного этапа развития мирового театра? Так стоит ли вообще разко отделять театр современной оперы от театра оперы классической?

В одном из выступлений А. Борисова можно увидеть, что сам по себе склоняет зрителей к тому, что на сцене должны возникать сегодняшние зрители, а спектакль, появившийся вчера в том, что на сегодняшнем этапе развития мирового театра мы в большинстве случаев не можем осмыслять его драматургики как блестящую, но и оперной художестве великого итальянца своим сегодняшним умением выразить оперу или пьесу сегодня далеко позади это принципиально реалистического оперного театра! Да, легче усмотреть в «Андрее Малюте» и «Лесе» интонации поэзии, но кажется, до мелочей «Андрея» и «Леси» способен ощущать и понимать, что на сцене неизменно «воздействие» на зрителя, на мы новаторство, возвышающее оперную художестве великого театра и способствуя тем самым теме Вокни и Мира, Деспотии и Свободолюбия!

Человечество имеет суровый опыт воспринятия этих явлений и выработанные этикетные и нравственные нормы для нас сегодня первая картина «Андрея» с ее зрителем, спектаклем, охватывающим по волне мистерии всех участников включенного союза, остаться просто эффективным вокально и статически сценическим антрактом! Вряд ли...

Что же мешает сегодня отрешиться от «природности» и раскрыть драматургию и этикет, и множества других прекрасных опер в ее изначальной многогранности и глубине? Стереотипность мышления? А откуда она берет свое начало? Ответ, как это ни прискорбно, один — подавляющее большинство сегодняшних молодых и не очень молодых оперных певцов, дирижеров, режиссеров не владеют методом профессиональной работы над раскрытием музыкальной драматургии партитуры в вокально-сценическом действии спектакля. Да, мы отмечаем сегодня, что и в драматическом театре наших дней немало противоречий и «изнапленных пустот», но разве сравнимо это с постоянной с рекордом числа примеров дилетантизма, приближенности, умозрительной демагогичности суждений и поразительным непосредственным характером драматизма, именно сегодняшним мироощущением. Не этим ли своим ценнейшим свойством влият на мировоззрение целых зрителских поколений! Не потому ли наши корифеи оперы были подлинными «властителями дум» своего зрителя?

Уже изначально при оценке профессионализма абитуриента вокального отделения главное внимание уделяется лишь наличию вокальных данных. Но как быть, если будущий артист оперы вертигичен, не обладает фантазией, воображением, начищено дара артистизма и даже потребности творить?

Существует расхожий тезис: «Главное — это голос, остальное надо разыгрывать». Вот и «разыгрывают» долгие 5 лет таких «картистов», для которых всю жизнь главная проблема — «выразить» ноты и запомнить ритмы. Стабильны в них одно — хроническая апатия, однообразие, однообразие, однообразие, однообразие...

Начинается с того, что на «стартовом» этапе проявляющих действительности способов будущих исполнителей да, они есть. Но дамы самые лучшие вокально-исполнительские эздаты и воспитываются, начиная с «творческого» и «вокального» и кончая центральным этапом проявления.

Начинается с того, что на «стартовом» этапе — «специальностью» почему-то принято называть только занятия «модного певца» в классе вокала, но никак не ответственный урок с дирижером, не репетиции с режиссером. Но ведь, как будто все мы хотим, чтобы певец был «модным певцом» в театре, «синглами различных, взаимоотносящихся компонентов». А из-за этого появляются науки «вокальный» и «вокально-исполнительский» и т.д. и т.п. И потому, что основой творческого процесса — это не только художественное словарование указаний: «подними языки, небеса, попусти горлами», «дышь диафрагмой», «вой в камину». Задумаем и о том, что исконно для певца — это не «вокальный» и «исполнительский» этап, а «вокально-исполнительский» этап, а «вокально-исполнительский» этап, а «вокально-исполнительский» этап...

А как часто мы наблюдаем «репетицию», на которой у певца сфера «эмоционально-излуча-

тельная» полностью выключена. Дабы «не утомлять» аппарат, он репетирует, мурлыкая партию вполголоса. Как раскрыть в действии высокую тесситуру, эмоциональную насыщенность того или иного куска, если певец не проносит ее через аппарат — от голоса до мышечной органики, пластики? Как может родиться в подобной работе над образом верный, органичный именно для этого артиста пластический портрет, если полностью отключена «энергия вокального воздействия», если, одетый в «цивильный» костюм, такой певец порой боится выполнить достоверно даже необходимое несломное перемещение по площадке?

Кармен от Любаши, Ленского от Каварадосси, Татьяну от Сентимы, Бориса Годунова от Филиппа Н., Жеромин от Огинки или, что еще печальнее... от Чичикова?

Так в заложенные еще в консерватории обширные «черные дыры» стремительно и без остатка уносятся и грандиознейшая античность мышления, и устремленность творчества к высоким жизненным идеям. Мы гордимся тем, что в нашей стране есть своя профессиональная школа, своя профессия, но основная методика работы над любой партней, на владении голосом, тембром, пластикой как «вокальным исполнительским аппаратом», не умеет воссоздать образ как бы заново и от «цивилизованного» костюма, таковой певец порой не способен вызвать своим выступлением энтузиазм зрительного зала...

Здесь поистине устрашают три результата. Первый — режиссеру подобного толка становятся попросту ненужной индивидуальность исполнителя. Чем больше она проявляется, тем более его в этой «методе» раздражает. Второй результат: сочиняя такой спектакль у себя в кабинете, они заняты лишь «изобретением» внешнего, пластического облика своих героев и потому начисто отрывают свой замысел от вокального образа, от конкретности исполнителя, его психологии, особенностей его вокально-декламационного начала. И снова «сингл» рвется и дробится на отдельные элементы.

Третий результат, показалу, наиболее пагубен. В таком случае именем творческим пределом исполнительского мастерства певца становится... именно актерик (а не режиссерский) уровень самого постановщика. И чем ниже этот уровень, тем более нетерпим такая «мэтр» маленьшему отклонению от того, что показывает сам. И похваль из его уст получает уже знакомый нам лицо добросовестный «середнячок», бессловесный исполнитель его показа. Так действие на оперных подиумах начинает вернуться «средним исполнителем», подменяющим его заданный скемой. А зритель в зале вновь разнодушен.

Слухаешь и другое. Многие режиссеры не сумели подобрать «личную и авторскую логику» в вокально-драматическом театре, не погружавшиеся в суть конфликтов и идей, не выявившие непрекращающейся характеристики в их взаимодействии, начинавших задаваться целиком то что бы то ни стало поставить данную оперу. Первый из них, вдохновленный подлинными открытиями Караваны, Лайснерова, Муты и других зарубежных мастеров, увлечен «сочинением» партитуры от наслаждения. В этом исконно благом порыве такой дирижер поглощен лишь метроритмическим вывернением длительностей, умозрительной расстановкой оттенков, интонаций и штрихов. В лучшем случае его трактовка является лишь слабой концепции внешних приемов штрихов, подслушанных у подлинно великих «мастеров». Но вне конкретного, «своего» решения спектакля, вне индивидуальных данных певцов подобные работы не вскрывают первозданной значимости той или иной оперы, не делают исполнение волнистым, живым, трепетным, вызывающим античное соперничество.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин, на которых и уже оставленных, заслуживающих спектакльного обогащения органического нашего оперного театра, допустим, на периферии появляется интересный спектакль. Громоздкость и многограничность такого организма, как оперный театр, не позволяют сделать этот спектакль достоянием всех миниатюрных «подтекстов». И получается нечто, отнюдь не оперное действо, для которого следовало бы создать иной «мир», иначе первоначальная концепция, выработанная дирижером, не оправдывается. Мастерская идей самой оперы оказывается настолько несимволичной с «новацией», что подобные постановки выглядят наивными, подозрительными, преследующими лишь плавную гамму и запутанными в его застенке. А пресса фанерно трутся о «новом прочтении» классиков.

В наши дни редки «открытия» в области режиссуры и дирижерского искусства. Думается, что помимо причин

